

Каждый дракон в какой-то момент должен был столкнуться с войной миньонов.

Эти события, когда зависть миньонов друг к другу перерастала в драку, обычно происходили из-за вопросов размножения; по крайней мере, так было в последний раз, когда Вайнкер нанял гоблинов. Когда он был на охоте, двое его лакеев из-за женщины устроили дуэль, и, вернувшись в свое логово, он обнаружил, что спор перерос в полномасштабную гражданскую войну.

Хуже того, убивая друг друга, они оставили его сокровища без присмотра!

Те, кто выжил после его яростной реакции, усвоили урок, но с тех пор Вайнкер запретил миньонам сексуальные домогательства. Он так боялся за свое богатство, что даже бросил свое увлечение сватовством. Его доверие к Другу Виктору и полная неспособность главы персонала самостоятельно разводить детей с незнакомыми людьми были единственными причинами, по которым он сделал исключение.

Поскольку в прошлом он использовал одновременно только один вид существ, Великому Бедствию никогда не приходилось иметь дело с "расовыми конфликтами", от которых страдали многовидовые войска миньонов.

— Ах ты, грязная пернатая аферистка!

Первый раз за все это время.

Стоя у входа в Нижний Маркет, с головой над крышей, Вайнкер с неодобрением наблюдал за происходящим.

Крылатую Миэль привели охранники Вайнкера, главным образом, для ее же собственной защиты. Опасаясь за свою жизнь, она держала руки и крылья закрытыми, а вокруг нее угрожающе толпились демоны во главе с адвокатами Малфи.

Сам лакомый Малфи заболел и ослаб, он скорчился в инвалидном кресле и сплевывал зеленую кровь. За ним ухаживала медсестра-суккуб, а сам он бросал на Крылатую Миэль свирепые взгляды. — Вот видите! — сказал адвокат. — Наш клиент узнал напавшую!

— Я ничего ему не сделала! — Запротестовала Миэль. — Это какое-то недоразумение!

— Вы, монополистические любители рая, не могли выжить на конкурентном рынке, поэтому попытались убить своих конкурентов! — обвинил Крылатую Миэль дьявольский адвокат. — Этот метод запатентовал Инферкорп! Это нарушение нашей интеллектуальной собственности!

— Я - ангел, Я не отравляю людей, даже дьяволов!

— Ложь! — Один из демонов, дьявольская горгулья, показала свои клыки, как будто готовясь прыгнуть на своего соперника.

Вайнкер их прервал, встряхнув когтем все здание. — Я не позволю миньонам без моего разрешения убивать друг друга, если только это не сделает мой глава персонала.

— Но, Ваше Величество ...

— Дьявол-миньон, ты начинаешь говорить, как драконья еда. Ты что, драконья еда?

Демон, как только ему напомнили о пищевой цепи, благоразумно заткнулся.

— Объясните мне, что произошло, — приказал Вайнкер. — Мы разберемся с этим делом по-драконьи: съедем виновного.

— Я могу дать показания, — сказал адвокат-демон. — Малфисант, и мы с моим коллегой-адвокатом направлялись на торжественную речь Вашего Величества, когда нас остановил ангел. Малфисант, зная о ее лживой натуре, велел ей убираться вон...

— Но потом она сказала, что хочет присоединиться к победившей стороне, — сказал другой адвокат. — Поскольку Инферкорп предлагает значительную премию за охоту на падших ангелов, а она курировала страховое досье Мистера Виктора, мы решили подшутить над ней на нейтральной почве.

— Ангелы слишком трусливы, чтобы отравить конкурентов, поэтому мы не использовали дегустаторов, когда она предложила нам выпить.

— По крайней мере, мы так думали! Она подала нам святую воду, а Малфисант не смог выплюнуть ее достаточно быстро! А она убежала, пока мы ухаживали за нашим бедным управляющим! Даже сейчас он не может говорить, чтобы осудить это коварное нападение!

— Крылатая Миэль, что ты можешь сказать в свою защиту? — спросил Вайнкер.

— Посмотрите на меня, — ответила ангел, широко раскрытыми глазами напоминая дракону кошачьих детенышей. В ответ демоны освистали Крылатую Миэль. — Взгляните в лицо бедного невинного агнца, посланного на заклание.

Вайнкер не понял ее намека. — Ты выглядишь как человек-млекопитающее, что по умолчанию означает "уродливый".

— Ваше Величество, кто-то явно выдал себя за меня!

— Тогда где же ты была, когда это случилось? — прорычал один из адвокатов-демонов.

— Я работала в своем кабинете над страховым досье Мистера Виктора! — запротестовала ангел. — Его Кредитный Рейтинг Кармы настолько ужасен, что мне пришлось переделывать его с нуля!

— Именно поэтому ты напала на нашего управляющего, — обвинил ее адвокат. — Ты знала, что наш Великий Визирь выберет лучшую страховку, и поэтому в своей ревности пыталась убить лучшего Экстрапланарного предпринимателя.

— Типичное преступление на почве страсти, — добавил его приятель. — Ваше Величество, она явно Мать Тереза Преступления!

— Мистер Виктор очень заботится о безопасности своей души, — возразила Миэль, соединив свои руки. — Я знаю, что его сердце истинно.

Демоны разразились странным смехом, а затем один из адвокатов прочистил горло. — Если твое сердце говорит правду, то кто-нибудь наверняка сможет обеспечить тебе алиби.

Ангел прикусила губу. — Все это время я была одна в своем кабинете.

— Значит, у тебя нет свидетелей! — обвинил ее адвокат. — Твоя защита не выдерживает никакой критики!

Вайнкер приложил к этому делу свой несравненный, блестящий дедуктивный ум. Хотя на поверхности ангел явно была виновной, целая жизнь выслушивания оправданий заставила дракона настроиться на то, чтобы замечать ложь, а пернатая закуска звучала правдиво.

Может ли лживый злодей выдать себя за нее? А если так, то зачем? Чтобы использовать существующее соперничество и натравить его миньонов друг на друга? Это казалось знакомым. Слишком знакомым.

Проверка интеллекта прошла успешно! Вы по хлипким уликам распознали преступную схему, как главный герой криминальной фантастики!

— Миньоны, это тот же самый метод, который использовали наши враги, чтобы послать за мной Ледяного Клыка, — сказал Вайнкер. — Истинный враг пытается нас разделить.

Крылатая Миэль вздохнула с облегчением. — Слава Небесам, глаза Вашего Величества видят правду!

— Истинный враг, Ваше Величество? — растерянно спросил адвокат.

— Очевидно, это был Фурибон в одежде и с фальшивыми крыльями, — сказал Вайнкер.

— Ваше Величество, я ничего не понимаю, — сказал один из демонов, не видя блеска логики дракона. В интеллекте у него было, наверное, пятьдесят, а может, и меньше!

— При отсутствии доказательств мы должны предположить, что ответственной стороной является наиболее вероятный подозреваемый, — просветил их Вайнкер, — и это мерзкий Фурибон, которого необходимо уничтожить, и те, кто его предательски освободил!

Адвокаты обменялись взглядами. — Но, Ваше Величество, самое вероятное объяснение, что это сделала она!

— Она будет заключена в тюрьму до тех пор, пока коварный лич не будет остановлен, — решил Вайнкер, завершая спор. — Я доверяю своим инстинктам, и я уже сказал.

Демоны погрузились в тяжелое молчание, не в силах понять его гениальность.

Таково было бремя шестидесятичетырех-очкового стата в Интеллекте.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/843798>